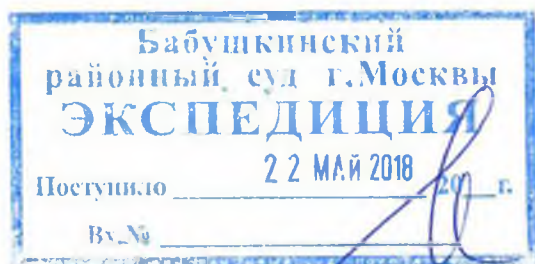

«22» мая 2018 года

Исх. № 072-2018

**В Бабушкинский районный суд города
Москвы**
129281, г. Москва, ул. Летчика Бабушкина,
д. 39 А

представитель:
Пискунов Дмитрий Игоревич
127055, г. Москва, ул. Новослободская,
д. 3 стр. 3 офис 405
т.: +7-985-294-95-60
+7-499-978-30-78
e-mail: kpp.moscow@gmail.com

по доверенности, в интересах: **АЛИХОНОВА
Илхома Алихоновича**

должностное лицо, чье решение обжалуется:
следователь по ОВД третьего СО второго
управления по расследованию особо важных
дел ГСУ СК РФ Московской области
РЫБАЧЕНКО Павел Васильевич

Жалоба

*(в порядке статьи 125 УПК РФ на поставленовление
об отказе в возбуждении уголовного дела)*

Я являюсь представителем Алихонова И.А. в соответствии с доверенностью, удостоверенной нотариусом Сидоровой Ю.А. № 50 АА 7631000 от 18.12.2015 года. **(Приложение № 1)**

26 сентября 2014 года ко мне обратился гражданин Алихонов И.А. с просьбой оказать ему юридическую помощь по факту смерти 18 сентября 2014 года его родного брата Урозова Фарруха Алихоновича в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В своём заявлении Алихонов И.А. указал, что **17 сентября 2014 года** он и его брат Урозов Ф.А., а также их общий знакомый Сатторов Ф.Ш. были доставлены в отделение полиции по Солнечногорскому району Московской области. Спустя несколько часов после доставления Алихонов И.А. и Сатторов Ф.Ш. были отпущены, Урозов Ф.А. продолжал находиться в отделении полиции,

18 сентября 2014 года Алихонов И.А. узнал, что Урозов Ф.А. скончался, находясь в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

В этот же день 18 сентября 2014 года Солнечногорским следственным отделом ГСУ СК РФ по Московской области возбуждено уголовное дело № **43902** по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ ("*Превышение должностных полномочий*").

Позднее уголовное дело переквалифицировано в п. "а", "б", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (*«Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего»*).

В рамках расследования уголовного дела в качестве потерпевшего признан Алихонов И.А. Постановлением следователя я допущен в дело в качестве представителя потерпевшего. В качестве обвиняемых по делу о смерти Урозова Ф.А. привлечены трое сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Дейкун Станислав Сергеевич, Чернышев Андрей Михайлович, Гордеев Владимир Александрович.

15 декабря 2015 года следователем Рыбаченко П.В. по результатам расследования уголовного дела № 43902 вынесено обвинительное заключение в отношении вышеуказанных сотрудников полиции.

В январе 2016 года уголовное дело № 43902 передано на рассмотрение в Солнечногорский городской суд.

15 июня 2016 года судья Солнечногорского городского суда Московской области Станислав Чепик вынес обвинительный приговор в отношении трех сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Станислава Дейкуна, Андрея Чернышева и Владимира Гордеева. Они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ (*«Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека»*) и п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (*«Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, специальных средств и повлекшее тяжкие последствия»*). **Дейкун и Чернышев приговорены к семи годам и четырем месяцам лишения свободы каждый. Гордеев - к семи годам и шести месяцам лишения свободы.** Суд постановил, что осужденные будут отбывать наказание в колонии строгого режима.

27 октября 2016 года Московский областной суд оставил приговор Солнечногорского городского суда Московской области в силе.

17 июля 2015 года в рамках расследования уголовного дела № 43902 следователем Рыбаченко П.В. своим постановлением из материалов дела выделены в отдельное производство материалы в отношении сотрудников отдельной роты ППСП ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С.

17 июля 2015 года в книге регистрации сообщений о преступлении второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области зарегистрирован материал проверки № **135пр-15** сообщения о преступлении в отношении сотрудников отдельной роты ППСП ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С., в действиях которых усматриваются признаки преступлений, предусмотренные п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (*«Превышение должностных полномочий»*) ч. 4 ст. 111 УК РФ (*«Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть по неосторожности потерпевшего»*),

20 июля 2015 года по результатам рассмотрения сообщения о преступлении следователем Рыбаченко П.В. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С. по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в их действиях составов указанных преступлений. (**Приложение 2**).

Следователь указал в постановлении, что *«следствие приходит к выводу о том, что в действиях сотрудников отдельной роты ППСП ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Грекова К. С., Шмакова Д.А., Трибуналова И. С., отсутствуют преступления, предусмотренного п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств, а также с причинением телесных повреждений»*.

Проанализировав имеющиеся показания допрошенных свидетелей и очевидцев, а также заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Урозова Ф.А., следствие приходит к выводу о том, что при задержании Урозов Ф.А. и доставлении его в ОМВД, к нему применялась физическая сила и спецсредства вышеуказанными сотрудниками ППС ОМВД России по Солнечногорскому району. Однако данные действия вышеуказанных сотрудников были законными и обоснованными, а также не причинили Урозову Ф.А. какого-либо вреда для здоровья и в причинной связи с наступлением его смерти не состоят...

Проанализировав действия сотрудников отдельной роты ППС ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С., следствие приходит к обоснованному выводу о правомерности применения физической силы и специальных средств в отношении Урозова Ф.А., поскольку на момент его задержания последний подозревался в причастности к совершению особо тяжкого преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершенном в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, на законное требование отказывался проследовать в отдел полиции, в связи с чем к нему обоснованно применены физическая сила и спецсредства...

Следствие объективно приходит к выводу, что в результате совершенных сотрудниками ППС действий Урозову Ф.А. вред здоровью причинен не был».

Делая подобные выводы следователь, по нашему мнению, непоследовательно и неполно подошел к изучению материалов, собранных в рамках доследственной проверки и сделал неверные выводы, противоречащие собранным в ходе проверки доказательствам.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ:

"Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными"

Считаю постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от **20 июля 2015 года** в отношении Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С. незаконным, необоснованным и немотивированным, вынесенным преждевременно по результатам неполно проведенной проверки, оно было обжаловано.

Я, как представитель Алихонова И.А., ознакомился с материалами проверки № **135пр-15** в отношении сотрудников отдельной роты ППС ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С.

По результатам изучения материалов проверки прихожу к выводу, что в рамках проведенной проверки следователь лишь приобщил к материалам проверки № **135пр-15** копии материалов уголовного дела № 43902, по обвинению Дейкуна Станислава Сергеевича, Чернышева Андрея Михайловича, Гордеева Владимира Александровича в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Каких-либо иных проверочных действий в рамках доследственной проверки следователем проведено не было, что говорит о ее неполноте.

В рамках расследования уголовного дела № 43902 **брат погибшего Урозова Ф.А. Алихонов И.А.**, был неоднократно (18.09.2014 года, 22.09.2014 года и 02.04.2015 года и т.д.) допрошен на стадии предварительного расследования в качестве свидетеля, а позднее в качестве потерпевшего. Однако не все протоколы допросов Алихонова И.А. были приобщены к материалам проверки.

Согласно сведениям, которые сообщил Алихонов И.А. при допросе в качестве потерпевшего **02 октября 2014 года (копия имеется в материалах проверки)**, он 17 сентября

2014 года примерно в 21 час 30 минут находился в строительном вагончике вместе с братом Фаррухом Урозовым, который спал на кровати.

Алихонов И.А. прошел в беседку, расположенную в непосредственной близости от вагончика и услышал, как открылась калитка для прохода на участок. Алихонов И.А. вернулся к дому чтобы посмотреть кто пришел, так как перед крыльцом горел свет. Подойдя к крыльцу он увидел, что в вагончик заходят трое полицейских, одетых в форменное обмундирование и Сорокина Инна Валерьевна, которая проживала от них по соседству.

Алихонов И.А. поинтересовался у сотрудников полиции о цели их визита, на что один из них, указав на Алихонова И.А., спросил у женщины: «Это он?». Женщина ответила отрицательно. После этого, тот же сотрудник спросил Алихонова И.А., кто еще проживает в вагончике. Тот ответил, что еще проживает брат Урозов Фаррух Алихонович.

Далее трое сотрудников прошли в вагончик, один из них, который был плотного телосложения, среднего роста, с автоматом, стал удерживать дверь во вторую комнату, там, где спал Фаррух.

После того, как Алихонов И.А. не смог попасть в комнату, где спал Фаррух, то он подошел к окну, через которое видно вторую комнату. Через окно Алихонову И.А. показалось, как один из полицейских ткнул спящего Урозова в область шеи электрошокером. Урозов лежал на кровати лицом к окну, голова его была обращена в сторону входа. Затем двое полицейских повернули голову Урозова к женщине и спросили он ли это. Женщина ответила утвердительно. После этого сотрудники полиции, как показалось Алихонову И.А. ударили Урозова имеющимися у них дубинками, кто точно наносил удары он не видел.

После этого Алихонов И.А. подбежал к двери, ведущей в комнату, где находился Урозов и полицейские, сильно дернул за ручку и забежал в комнату, а сотрудник полиции, который стоял с автоматом, прошел во вторую комнату, Алихонов прошёл за ним. При этом Алихонов И.А. указал, что Урозову Ф.А. сотрудники полиции надели наручники во время нахождения во второй комнате.

После того, как на Урозова Ф.А. надели наручники, его вывели в первую комнату. В этот момент в комнату вошла Бриллиантова Светлана Анатольевна. Она подошла к Урозову Ф.А. и нанесла около двух ударов в область лица Урозова Ф.А. Затем, один из сотрудников полиции, который был без автомата, **нанес удар ногой в область паха Урозову Ф.А.**

02 октября 2014 года в ходе очной ставки между Алихоновым И.А. и сотрудником патрульно-постовой службы ОМВД РФ по Солнечногорскому району Московской области **Трибуналовым И.С. (копия имеется в материалах проверки)** Алихонов И.А. пояснил, что Трибуналов И.С. наносил удары Урозову Ф.А., а именно, когда Урозову Ф.А. надели на руки наручники и вывели в первую комнату. **Трибуналов И.С. нанёс ему удар ногой в область туловища и один удар дубинкой в область паха.** Наносил ли Трибуналов И.С. удары Урозову Ф.А. в момент нахождения в первой комнате Алихонов И.С. сказать точно не может, так как в первой комнате было темно. Алихонов И.А. пояснил, что Урозов Ф.А. сотрудникам ППСП никакого сопротивления не оказывал.

Трибуналов И.С. в ходе очной ставки пояснил, что к Урозову Ф.А. применял физическую силу, однако, исключительно в рамках закона «О полиции». Так, когда он совместно с Грековым К.С. вошли в первую комнату, то Урозов Ф.А. отказался выходить из комнаты и ехать в отдел полиции. Тогда Трибуналов И.С. и Греков К.С. применили к Урозову Ф.А. боевой прием «рывком», а именно нанесли расслабляющий удар коленом в область ноги выше колена, после чего провели загиб руки за спину. После к Урозову Ф.А. были применены наручники. Греков К.С. подтвердил слова Трибуналова И.С. в части применения физической силы и спецсредств к Урозову Ф.А.

Шмаков Д.А. пояснил, что когда Урозова Ф.А. выводили из второй комнаты в первую, то он замешкался в дверном проёме и тогда Шмаков Д.А. немного подтолкнул его своей пластиковой палкой. Иной физической силы он к Урозову Ф.А. не применял.

14 июля 2015 года в ходе дополнительного допроса в качестве свидетеля Трибуналов И.С. и Шмаков Д.А. указали, что у них при себе имелись автомат «АКС-74У», наручники и пистолеты «ПМ», палки специальные. Палки имели, по словам Трибуналова И.С., только Греков К.С. и Шмаков Д.А.

29 июля 2015 года Алихонов И.А. был дополнительно допрошен в качестве потерпевшего. В допросе он сообщил, что при задержании его брата Урозова Ф.А. в вагончике по месту их жительства, после причинения физической силы со стороны сотрудников ППС, последние препроводили брата к патрульной автомашине, которая находилась на расстоянии около 250 метров. Во время пути следования к автомашине, Урозов Ф.А. передвигался самостоятельно, за какие-то части тела не держался, претензий по состоянию здоровья не предъявлял, во время пути не падал на землю, сотрудники полиции лишь вели того за руку, как он понял, чтобы тот не скрылся. В патрульную машину брат сел самостоятельно. Маршрут следования от их вагончика до патрульной машины проходил через открытые соседние участки.

В своих показаниях свидетель Бриллиантова С.А. сообщила, что 17 сентября 2014 года, примерно в 22 часа 00 минут она прошла в вагончик, где проживали Фаррух Урозов и Илхом Алихонов. Зайдя в дом, на кухне она увидела свою сестру - Инну Сорокину. Светлана отдала сестре дочь Диану и отправила их обеих к себе домой. На руках Урозова за спиной были застёгнуты наручники.

Светлана подошла и ударила ладонью Урозова по лицу, тот стал кричать на неё, после этого **один из сотрудников ударил Урозова специальной палкой в область спины, а второй полицейский нанес ему удар в область гениталий сзади.**

Около Урозова Ф.А., находился Илхом Алихонов, который не хотел отдавать паспорт Урозова сотрудникам полиции. **В какой-то момент третий сотрудник полиции ударил задержанного мужчину правой рукой в область живота.** Потом Алихонов отдал паспорт.

Как пояснила Бриллиантова, она нанесла Урозову один удар ладонью правой руки в область лица. От удара у Урозова крови не было.

В своих показаниях от **07 октября 2014 года** свидетель **Сорокина Инна Валерьевна,** сообщила, что 17 сентября 2014 года вместе с тремя сотрудниками полиции прошла в строительный вагончик, где проживали Фаррух Урозов и Илхом Алихонов. Сорокина пояснила, что **Урозов Фаррух физического сопротивления полицейским не оказывал, разве что только словесно пытался возразить, что не хочет с ними ехать.**

Ее сестра - Бриллиантова, по словам Сорокиной, ударила Урозова лишь один раз - по лицу. Удар она нанесла ладонью, а не кулаком. После этого Бриллиантова попросила Сорокину увести детей домой. Инна забрала детей и ушла, что происходило дальше она не видела.

Также Сорокина пояснила следователю, что она видела, как **один из полицейских ударил Урозова один раз дубинкой по спине,** в область между лопаток.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа Урозова Ф.А. № 1009 на теле Урозова Ф.А., помимо иных телесных повреждений, обнаружены травмы, которые могли образоваться при обстоятельствах, изложенных Алихоновым И.А., Бриллиантовой С.А. и Сорокиной И.В. Так, на наружной поверхности левого бедра Урозова Ф.А. экспертом **обнаружен кровоподтек полосовидной формы размерами 8x4,5 см с просветлением в центральной части шириной 1,5 см. На спине слева в надлопаточной области горизонтально расположенный кровоподтек полосовидной формы размерами 8x4,5 см с просветлением в центральной части шириной 1,5 см.**

Согласно заключению экспертизы «... Повреждения на теле в виде кровоподтеков удлиненной формы с просветлением в центральной части образовались в результате воздействия тупого предмета (предметов) удлиненной цилиндрической формы с ограниченной контактирующей поверхностью».

Предполагаю, что «предметом удлиненной цилиндрической формы с ограниченной контактирующей поверхностью» может быть труба, дубинка, палка округлой цилиндрической формы, либо иной любой предмет, подпадающий под указанное экспертом описание.

В ходе расследования уголовного дела у осужденных Дейкуна С.С., Чернышева В.А., Гордеева В.В. в рамках многократных обысков не было обнаружено и изъято каких-либо предметов удлиненной цилиндрической формы или похожих на дубинку.

Под указанное описание подпадают ПС (палки специальные), которые имелись при себе у сотрудников патрульно-постовой службы Грекова, Шмакова и Трибуналова, которые задерживали Урозова. Свидетели Алихонов и Бриллиантова указывают на то, что полицейские применяли в отношении Урозова Ф.А. физическую силу, а также наносили ему по телу удары палкой специальной.

Проверка, проведенная в отношении Шмакова Д.А., Грекова К.С., Трибуналова И.С., по моему мнению, проведена неэффективно, необходимые проверочные действия не выполнены.

Так, следователь Рыбаченко П.В. не приобщил к материалам проверки протокол проверки показаний на месте Алихонова И.А. от 26 сентября 2014 года, проведенной следователем по особо важным делам третьего следственного отдела которая была проведена в рамках расследования уголовного дела № 43902 (**Приложение**).

В ходе указанной проверки Алихонов И.А. пояснил, что при задержании сотрудники патрульно-постовой службы Шмаков Д.А., Греков К.С., Трибуналов И.С. проследовали внутрь вагончика и вошли в дальнюю комнату, где спал Фаррух Урозов.

Полицейские, по словам Алихонова И.А. использовали в отношении Урозова Ф.А. электрошокер, а после кто-то из полицейских (кто именно Алихонов И.А. не видел, так как в комнате, где они находились было темно) несколько раз ударили спящего дубинкой по телу.

В первой комнате Алихонов И.А. продемонстрировал механизм нанесения Урозову Ф.А. телесных повреждений одним из сотрудников полиции, который нанес удар дубинкой Урозову Ф.А. в область паха (**Фото № 1**).

Фото № 1. Выдержка из протокола проверки показаний на месте Алихонова И.А. от 26.09.2014 года.

Также Алихонов И.А. продемонстрировал механизм нанесения одним из полицейских удара ногой в область туловища Урозова Ф.А. (Фото № 2)

Фото № 2, Выдержка из протокола проверки показаний на месте Алихонова И.А. от 26.09.2014 года.

Следователем не были проведены проверки показаний на месте свидетелям Сорокиной И.В. и Бриллиантовой С.А., хотя они могли бы в рамках указанных следственных действий более подробно указать на то, кем из сотрудников полиции, как и куда наносились удары Урозову Ф.А. при задержании.

В ходе судебного разбирательства по обвинению Дейкуна С.С., Гордеева В.А. и Чернышева А.М. был допрошен эксперт Сорокин М.А., который проводил вскрытие трупа Урозова Ф.А.

Сорокин М.А., отвечая на вопросы участников судебного процесса о возможности получения телесных повреждений, диагностированных на теле Урозова Ф.А., указал, что однозначно ответить на вопрос о том могли ли телесные повреждения на теле Урозова Ф.А. образоваться при обстоятельствах, изложенных Алихоновым И.А. и Бриллиантовой С.А., **необходимо провести комплексную медико-криминалистическую ситуационную экспертизу**. Указанная экспертиза в рамках проверки назначена и проведена не была, однако существует явная необходимость для ее назначения.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 года: *«Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба»*

В соответствии с показаниями свидетелей Урозов Ф.А. не создавал никакой угрозы для окружающих и не оказывал сопротивления сотрудникам полиции.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции»: «Сотрудник полиции имеет право применять следующие специальные средства: 1) палки специальные - в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 11 части 1 настоящей статьи.

Статья 21:

«Сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции; (Урозов Ф.А. в момент задержания не нападал на граждан или сотрудников полиции)

2) для пресечения преступления или административного правонарушения; (в момент задержания Урозов Ф.А. спал у себя в вагончике и не совершал каких-либо преступлений или правонарушений)

3) для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции (в момент задержания Урозов Ф.А. не оказывал сопротивления сотрудникам полиции);

4) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться (Урозов не был застигнут на месте совершения преступления);

5) для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление (Урозов не оказывал сотрудникам полиции вооруженное сопротивление);

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков;

8) для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций;

11) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия,

Урозов Ф.А., согласно показаниям свидетелей Алихонова И.А., Срокиной И.В. и Бриллиантовой С.А., не совершал действий, указанных в п. 21 Закона, а следовательно не было оснований применять к нему специальные средства - палки специальные.

В данном случае применение к Урозову Ф.А., согласно показаниям свидетелей Алихонова И.А. и Бриллиантовой С.А., палки специальной никаким образом не было необходимым, так как Урозов Ф.А. в момент, когда к нему были применены палки, находился в первой комнате, его руки были скованы наручниками сопротивление полицейским он не оказывал. Следовательно, применение указанных спецсредств можно расценивать как превышение должностных полномочий.

На основании вышеизложенного, по результатам изучения материалов проверки и материалов уголовного дела № 43902, прихожу к вводу, что:

1) Сотрудники отдельной роты ППСП ОМВД России по Солнечногорскому району Московской области Греков К.С., Шмаков Д.А. и Трибуналов И.С. действительно проводили задержание Урозова Ф.А. 17 сентября 2014 года;

2) Алихонов И.А., Бриллиантова С.А., Сорокина И.В. видели, как сотрудники ППСП, проводя задержание, применили к Урозову Ф.А. при задержании физическую силу и спецсредства, в том числе и палки специальные, нанеся несколько ударов по телу Урозова Ф.А.;

3) Алихонов И.А., Бриллиантова С.А. и Сорокина И.В. подтверждают, что Урозов Ф.А. сотрудникам полиции сопротивление оказывал только устно, физически полицейским он не сопротивлялся, угроз здоровью и жизни окружающих не создавал, вел себя нормально, следовательно оснований для применения к нему дубинок не имелось;

Греков К.С., Шмаков Д.А. и Трибуналов И.С. имели целью задержать Урозова Ф.А. и доставить его в отдел полиции, т.е. выполнить свои должностные обязанности и указание

руководства и избежать ответственности за неудовлетворительное выполнение своих обязанностей.

Полагаю, что в действиях Шмакова Д.А., Грекова К.С., Трибуналова И.С. могут присутствовать признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ ("Превышение должностных полномочий").

Изучив в совокупности все материалы, собранные в рамках расследования уголовного дела № 43902, а также в рамках проверки № 135пр-15, к показаниям Грекова К.С., Шмакова Д.А. и Трибуналова И.С. о том, что ни им, ни кем-либо к Урозову Ф.А. физическая сила не применялась, стоит относиться критически, как к способу избежать уголовной ответственности.

Определением № 42-0 от 25 января 2006 года Конституционный суд РФ следующим образом истолковал понятие обоснованности: *«Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом».*

Помимо вышеизложенного, проведение проверки по заявлению Алихонова И.А. в рамках материала проверки № 135пр-15 не соответствует критериям эффективного расследования, вытекающего из положений статей 3 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ гласит: *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».*

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» гласит: *«Применение российскими судами Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».*

П. 2.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» гласит: *«В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними. Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и*

норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В случае если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта **статья требует от государства эффективного официального расследования**. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть тщательным. Власти обязаны предпринять все разумные действия в рамках своих полномочий для сбора и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений.

Любой недостаток следственных действий, который подрывает его способность установить причину телесных повреждений и ответственных, рискует привести следствие в несоответствие с названным стандартом. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть **своевременным**. Наконец, должен быть обеспечен существенный общественный контроль над следствием и его результатами.

В частности, во всех делах **заявителю необходимо обеспечить фактический доступ к следственным действиям** (см., среди прочих прецедентных постановлений, *Лссенов и другие против Болгарии / Assenov and Others v. Bulgaria*, постановление Суда от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; *Мухеев против России / Mikheyev v. Russia*, постановление Суда от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; и *Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece*, постановление Суда от 6 декабря 2007 года, № досье 44803/04, параграф 50).

Так, в деле «*Нечто против России*» ЕСПЧ установил, что власти не обеспечили эффективного расследования по жалобе заявителя на жестокое обращение, имевшее место в начале октября 2002 года, и постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в её процессуальной части (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 91).

Из первого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следовало, что заявитель пожаловался на избиение сотрудниками милиции не позднее первых двух недель октября 2002 г.. К этому времени властям уже было доступно заключение медицинской экспертизы от 7 октября 2002 г., в котором было засвидетельствовано наличие гематомы на правой стороне грудной клетки заявителя. Суд счел, что наличие данного заключения совместно с показаниями самого заявителя является основанием считать подобное заявление о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции небезосновательным и обязывает внутригосударственные власти провести расследование инцидента в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 86).

Суд также отметил, что расследование по жалобе заявителя на жестокое обращение было должным образом инициировано лишь 6 ноября 2003 г. (дата возбуждения уголовного дела), то есть более чем через год после события предполагаемого преступления. Таки образом, власти потеряли возможность собрать соответствующие вещественные доказательства, установить и допросить всех возможных свидетелей по делу и назначить медицинскую экспертизу для предположительно причастных сотрудников милиции. В результате, столь длительный период бездействия перед возбуждением уголовного дела составил настолько серьезное упущение, что Суд выразил сомнение в том, что какие-либо следственные действия могли бы в дальнейшем восполнить причиненный расследованию вред (*Нечто против России / Nechto v. Russia*, №

досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 87).

Далее, Суд установил, что следственные органы в ходе всей работы по делу пренебрегали своими обязанностями и демонстрировали удивительную неисполнительность и невнимательность при производстве последующих следственных действий. Таким образом, надзирающий прокурор вынужден был вынести как минимум пять идентичных поручений об установлении соседей по камере заявителя, как минимум три идентичных поручения установить камеры, в которых содержался заявитель и как минимум три поручения об устранении расхождений в показаниях свидетелей. Это привело к почти двухлетней задержке в исполнении первого поручения и к почти трехлетней задержке в исполнении последних двух названных поручений *Нечто против России /Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 88).

Суд отметил, что первоначальные показания свидетелей, добытые в ходе доследственной проверки, содержали большое количество расхождений, которые надлежало устранить с помощью тщательного сопоставления добытых доказательств в отношении отдельных деталей, а также таких последовательных следственных действий, как перекрестный допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний на месте преступления. Было важно произвести указанные действия в кратчайшие сроки, пока воспоминания свидетелей о событиях оставались свежими, а также с целью избежать потери контакта со свидетелями. Суд указал на важность проводимого следователем лично «допроса» как следственного действия для получения точных и надежных сведений от подозреваемых, свидетелей и потерпевших и, в конечном итоге, для установления истины по делу. Наблюдение за поведением подозреваемого, свидетелей и потерпевших в ходе допроса и оценка доказательственной ценности их показаний составляет значимую часть следствия. Естественно, что воспоминания свидетелей об исследуемом событии слабеют с годами, и серьезные промедления в исполнении названных поручений в рассматриваемом деле с самого начала привели к потере времени и стали одним из наиболее существенных недостатков следствия, приведших к его неэффективности (*Нечто против России /Nechto v. Russia*, № досье 24893/05, постановление Суда от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года, параграф 89).

Согласно практике Европейского суда по правам человека (например, постановление от 21 октября 2010 года по делу «*Белобородов против России /Beloborodov v. Russia*», пар. 38), если лицо выдвигает обоснованную жалобу о том, что оно незаконно подверглось жестокому обращению со стороны полиции, то власти обязаны провести **эффективное официальное расследование**, целью которого является установление и наказание виновных.

В постановлении по делу жителя Новотроицка Оренбургской области Дмитрия Белобородова Европейский суд указал, что расследование жалоб на жестокое обращение должно быть **тщательным**. Власти не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы. Власти должны принять все доступные им разумные меры, чтобы обеспечить сбор доказательств, в том числе показания очевидцев и результаты судебно-медицинских экспертиз. Кроме того, расследование должно быть быстрым (см. пар. 40-41 указанного постановления). Если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов, то может быть нарушен принцип беспристрастности расследования.

Также и в других делах Европейский суд по правам человека указывает, что в случае если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта статья требует от государства эффективного официального расследования. «Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть **тщательным**. Власти обязаны предпринять все разумные действия в рамках своих полномочий для сбора и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая подробные показания предполагаемого потерпевшего и свидетелей, судебную экспертизу и, когда это уместно, иные медицинские свидетельства, подходящие для

обеспечения полного и точного описания полученных телесных повреждений и объективного анализа медицинских заключений, в частности, касающихся источника этих повреждений. Любой недостаток следственных действий, который подрывает его способность установить причину телесных повреждений и ответственных, рискует привести следствие в несоответствие с названным стандартом. Расследование предполагаемого жестокого обращения должно быть своевременным.

Наконец, должен быть обеспечен существенный общественный контроль над следствием и его результатами. В частности, во всех делах заявителю необходимо обеспечить фактический доступ к следственным действиям (см., среди прочих прецедентных постановлений, *Ассенов и другие против Болгарии / Assenov and Others v. Bulgaria*, постановление Суда от 28 октября 1998 года, параграфы 102 и далее, Доклады 1998-VIII; *Мухеев против России / Mikheyev v. Russia*, постановление Суда от 26 января 2006 года, № досье 77617/01, параграфы 107-108; и *Петропулу-Цакирис против Греции / Petropoulou-Tsakiris v. Greece*, постановление Суда от 6 декабря 2007 года, № досье 44803/04, параграф 50).

В данном случае нарушение требований к проведению эффективного расследования является основанием для признания проверки, проведенной по заявлению Алихонова И.А., неполной, а принятое по результатам данной проверки решение - необоснованным и незаконным.

Полагаю, что только в рамках предварительного расследования может быть наиболее тщательным, полноценным и своевременным образом проверена информация о совершении Мясоедовым В.И. преступления.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 19, 123, 125, УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным постановление следователя по особо важным делам третьего следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) ГСУ СК РФ по Московской области Рыбаченко П.В. об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2015 года, вынесенное в рамках материала проверки № 135пр-15;
2. Обязать руководителя ГСУ СК РФ по Московской области устранить допущенное нарушение путем отмены незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.09.2015, вынесенного в рамках материала проверки № 135пр-15.

Приложение:

1. копия доверенности Алихонова И.А.;
2. копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 20.07.2015 года;
3. протокол проверки показаний на месте Алихонова И.А. от 26 сентября 2014 года.

Пискунов Д. И.